

(сокол-охотник, лебедь-добыча и т. д.), автор «Слова» развертывает широкие картины; наглядность и точность их такова, что ботаник и зоолог составляют ясное представление о реальной флоре и фауне южнорусской степи XII в.

Пейзаж в «Слове о полку Игореве» — степь с ее заросшими балками, пашня, буря, затмение солнца, — так же как в фольклоре, взят не сам по себе, а в отношении к событиям человеческой жизни. Этот пейзаж всегда, как у народного поэта, лирически окрашен и символически истолкован применительно к ходу событий и к настроениям их участников. Но все картины природы в «Слове» одновременно и реалистичны в прямом смысле: они отражают совершенное знание автором степной природы и ее живого мира, его зоркую наблюдательность и умение художественно правдиво воплотить свои представления о них, придавая вместе с тем ясную лирическую окраску каждой картине, соответствующую авторской оценке того события, которое изображается на фоне данного пейзажа.

Усиливая тенденцию (реалистическую) народной поэзии строить образы на впечатлениях от реальной русской природы, автор «Слова о полку Игореве» развертывает широкие картины ее, порывая с характерным для современной ему религиозно-дидактической литературы схематичным изображением лишенной местных признаков природы, которая служит здесь лишь символом религиозных представлений, украшением похвал божеству.

В способе построения обобщенных портретов своих положительных героев автор «Слова о полку Игореве» пошел за своеобразной условностью былинного эпоса, гиперболизируя смелость, воинскую доблесть и могущество князей и воинов, от которых он ждет помощи Русской земле. Связь с народным эпосом в данном случае поддерживается и отбором эпитетов, которые подчеркивают именно эти воинские доблести; среди этих эпитетов нет ни одного определения морально-христианских добродетелей героев, обязательных в современном «Слове» господствующем «монументально-историческом» (термин Д. С. Лихачева) литературном стиле характеристик феодалов XII в. «Идеальное преобразование жизни» в этих характеристиках идет в ином направлении, выполняет иные задачи.

Однако острота публицистического задания «Слова» определила не только его эмоциональную напряженность, одним из выражений которой была эпическая гиперболизация героев. Эта острота потребовала и прямых напоминаний о конкретной исторической действительности. Необходимо было показать читателям со всей художественной наглядностью не просто идеальных князей-воинов и не схватку с половцами в ее обобщенном изображении, а именно данное конкретное столкновение с ними, когда разрозненные действия феодалов привели к тяжелому поражению, к разорению многих областей Русской земли. Вот почему условно эпически гиперболизированные герои наделены некоторыми, наиболее для каждого из них характерными чертами и поставлены в реальные политические взаимоотношения того времени, воспроизведенные с поразительной точностью.⁴⁵ Метод «идеального преобразования», в данном случае навеянный народной поэзией, соединяется с введением умело отобранных индивидуальных черт, приближающих образ к реальной действительности и делающих его особо убедительным, художественно правдивым. Реалистические элементы этих характеристик в «Слове» способствовали в свое время усилению их жизненного влияния.

⁴⁵ См.: В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игореве» и устная народная поэзия. — В кн.: «Слово о полку Игореве». Изд. АН СССР, М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 291—319.